

Л. Р. СТРОЙ, Е. С. ЦАРЁВА*

Красноярский государственный институт искусств, г. Красноярск, Россия

ORCID: 0000-0002-9086-4579, listroy@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3161-8431, evatcareva@gmail.com

Роль П. И. Иванова-Радкевича в формировании культурного пространства Красноярска конца XIX – начала XX века

В статье изучается роль выпускника Петербургской певческой капеллы Павла Иосифовича Иванова-Радкевича в создании уникального облика музыкально-художественной жизни Красноярска конца XIX – начала XX века. Понимая универсалии и специфику развития культурных процессов Сибири, Иванов-Радкевич катализировал их развёртывание, во многом предопределяя последующую эволюцию художественного пространства Красноярска. Его богатая деятельность проникала практически во все базисные элементы музыкальной жизни Красноярска, формируя и выстраивая их в целостную модель регионального академического искусства. Благодаря его подвижническому труду мощную подпитку получила профессиональная музыкальная сфера Красноярска. Главное его детище – Народная консерватория, которая успешно функционирует и поныне, – явилось ключевым моментом перевеса сил в пользу профессионализации и её дальнейшего доминирования в системе локальных академических традиций. Рагуя за развитие изобразительного искусства, Радкевич охотно общался с представителями художественного цеха города и активно поддерживал желание сына Михаила стать живописцем. Личность этого специалиста, сформированная и рождённая в эпоху Серебряного века в метрополии России, её масштаб и культурный кругозор связывали центр и периферию, столицу и провинцию. Координировалось живое общение ведущих художественных сил Красноярска (музыкантов и живописцев), синтезируя различные направления и традиции академического искусства. Обеспечивалось полноправное включение сибирского города в общие процессы строительства системы отечественной культуры.

Ключевые слова: музыкальная культура России, музыкальная культура Сибири, музыкальная академическая культура, художественная жизнь Красноярска, Народная консерватория, рисовальная школа, П. И. Иванов-Радкевич.

LILIA R. STROY, EVGENIA S. TSARYOVA

Krasnoyarsk State Institute of Arts, Krasnoyarsk, Russia

ORCID: 0000-0002-9086-4579, listroy@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3161-8431, evatcareva@gmail.com

The Role of Pavel Ivanov-Radkevich in Forming the Cultural Space of Krasnoyarsk in the Late 19th and Early 20th Centuries

The article researches the role of the graduate of the St. Petersburg Church Singers' Cappella Pavel Iosefovich Ivanov-Radkevich in the creation of the unique image of the musical and artistic life of Krasnoyarsk of the late 19th and early 20th centuries. Understanding the universals and the specificity of the development of cultural processes of Siberia, Ivanov-Radkevich catalyzed their unfolding, in many ways predetermining the subsequent evolution of the artistic space of Krasnoyarsk. His abundant activities permeated virtually into all the basic elements of the musical life of Krasnoyarsk, forming and organizing them into an integral model of regional academic art. As the result of his self-sacrificing work a powerful replenishment was received by the professional musical sphere of Krasnoyarsk. His greatest achievement – founding the People's Conservatory, which successfully functions up to our days – presented a crucial moment of the swaying of the balance in favor of professionalization and its subsequent predominance within the system of the local academic traditions. In his struggle for the development of the visual arts, Radkevich ardently

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №17-14-24006.

communicated with the representatives of the artistic community of the city and actively supported the wishes of his son Mikhail to become a painter. The personality of this specialist, formed and generated during the epoch of the Silver Age in the metropolis of Russia, its scale and cultural range of vision connected the center and the periphery, the capital and the province. He coordinated the living communication of the leading artistic forces of Krasnoyarsk (the musicians and the painters), synthesizing the various trends and traditions of academic art. He provided for a full-fledged inclusion of the Siberian town into the overall processes of constructing the system of Russian culture.

The reported study was funded by Russian Foundation for Fundamental Research, the Government of the Krasnoyarsk Region, the Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Science and Technology within the framework of research project №17-14-24006.

Keywords: musical culture of Russia, musical culture of Siberia, musical academic culture, artistic life of Krasnoyarsk, People's Conservatory, P. I. Ivanov-Radkevich's school for drawing.

Период рубежа XIX–XX веков известен в отечественной истории как Серебряный век и связан с подъёмом духовной культуры, всплеском творческой энергии, укреплением профессионализма и расцветом просвещённого любительства в различных видах искусства. Для этого этапа характерно формирование особого типа личности, которая, обладая «ренессансным масштабом», используя универсальный творческий арсенал, давала импульс системному развитию конгломерата искусств.

Именно такими качествами обладал Павел Иосифович Иванов-Радкевич. В конце XIX – начале XX века он существенно повлиял на сложение уникального художественного облика Красноярска, способствовал развитию и взаимодействию различных традиций академического искусства, инициировал создание новых культурно-образовательных институций, выступил автором ряда новаторских творческих проектов. Масштабность таланта Иванова-Радкевича, хормейстера, композитора, педагога, отмечали многие исследователи, изучавшие его культурное наследие [1]. Редкая музыкальная одарённость Павла Иосифовича усиливалась синкретичностью его восприятия разных видов искусств. Возможно, именно эта природная способность позволила ему не только влиться в культурные процессы Сибири, осмыслить их и освоить, но и поднять на более высокий профессиональный уровень, придать новый вектор местному сценарию художественного развития, что потребовало от него глубокого понимания региональных особенностей. Так, отметим свойственный сибирской культуре синкретичный принцип развития искусств. Художественную жизнь городов насыщали «микстовые» мероприятия, интегрировавшие и синтезировавшие многие творческие направления, создававшиеся любительские

кружки и общества объединяли адептов различных видов искусств. В Красноярске синкретизм определял характер художественной среды и культурного пространства.

Кроме того, условия формирования и динамика художественной жизни Сибири зависели от миграционных творческих сил, прибывавших из крупных культурных центров (городов Европейской России и зарубежной Европы) на периферию и выполнявших донорскую функцию. Благодаря центробежным потокам, творческой деятельности мигрантов и культурному контакту с местным населением происходило сложение уникальной художественной среды региона, постепенное укоренение и освоение в ней академических традиций, обновление творческих процессов и их реализация на более высоком качественном уровне.

Выделим также тот факт, что миграционные потоки (каторжане, ссыльные, военнопленные, беженцы, эвакуированные, репрессированные), существенно активизируясь в годы крупных социально-политических катаклизмов (восстаний, войн, революций) и значительно усиливая при этом означенное выше центробежное движение, приводили к временному перераспределению концентрации творческих сил внутри системы отечественной культуры, ядром которой на определённом историческом этапе становились периферийные сибирские города.

Помимо названных «пришлых» потоков, связанных, прежде всего, с культурой ссыльных, колоссальное влияние на творческое развитие Сибири оказали отдельные подвижники искусства. Их добровольное прибытие в регион было редкостью, а миссионерская деятельность в области культуры требовала стоического преодоления сложностей, связанных с территориальной изоляцией региона от художественных

центров, с суровыми климатическими условиями, с низкой образованностью населения и незаинтересованностью местной власти в осуществлении культурных процессов.

Перечисленные особенности культурного развития Сибири в полной мере отразились на творческом пути Иванова-Радкевича, который добровольно избрал столицу Енисейской губернии местом своей жизнедеятельности на 25-летний период (1897–1922 годы) и смог не только преодолеть сложности исторического этапа, связанного с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, но и содействовал творческому расцвету Красноярска.

П. И. Иванов-Радкевич родился 4 марта 1878 года в Петербурге. С семи лет начал работать певчим в различных храмах, а в двенадцать был приглашён в пансион известного петербургского регента А. С. Фатеева, где одарённые мальчики учились музыке и пели в хоре Казанского собора. В 1894 году поступил в первый класс регентского отделения Императорской Придворной певческой капеллы, продолжая петь в Казанском соборе. Он уже в юные годы грамотно руководил Народным хором при соборе и успешно заменял главного регента на основных службах в храме. По окончании Придворной капеллы Павел Иосифович принял приглашение на должность преподавателя пения и музыки в Красноярской Учительской семинарии¹.

К концу XIX века процесс музыкального обучения в рамках системы народного образования в Красноярске прошёл определённый путь своего становления, но по-прежнему существенно тормозился кадровым дефицитом и, отчасти, недостатком финансирования. П. И. Иванов-Радкевич, приехав в Красноярск, не успевал удовлетворять приглашения. Помимо основного места работы в Учительской семинарии, в первые годы он преподавал пение в Духовной семинарии, Духовном училище, Епархиальном женском училище, Женской гимназии, Техническом железнодорожном, Ремесленном и Городском (трёхклассном, а затем трансформированном в четырёхклассное) училищах. К началу второго десятилетия XX века у Павла Иосифовича осталась музыкально-педагогическая практика в Учительской семинарии и Женской гимназии (не считая частных уроков)², а затем к послужному списку учебных заведений добавился открытый в городе в 1916 году Учительский институт³. В числе значимых новаций педагогической деятельности Павла Иосифовича

– создание смешанного хора (более 60 человек) из учеников Женской гимназии и Учительской семинарии, который также был открыт для просвещённых любителей из «взрослых посторонних». Он принимал участие во многих концертах и постановках сцен из опер в Красноярске («Жизнь за царя» М. Глинки, «Мазепа» П. Чайковского, «Аида» Дж. Верди и др.)⁴. Некоторые из юных хористов Иванова-Радкевича в будущем составили мировую музыкальную элиту. М. Сладковский, выпускник Учительской семинарии, окончил Петербургскую консерваторию и стал солистом Московского Большого театра. П. Словцов после Духовных училища и семинарии в Красноярске прошёл курс в Московской консерватории, солировал на ведущих сценах страны – в Киевской опере, Народном доме в Петрограде. М. Токаревич, одна из «музыкальных звёздочек» Женской гимназии, стала солисткой Миланской оперы.

Павел Иосифович был самым популярным частным педагогом по фортепиано, общее число учеников-пианистов за годы, проведённые в Красноярске, достигало 50 человек. Получая крепкую исполнительскую базу, некоторые из них, в том числе его собственные сыновья Александр и Николай, успешно продолжали обучение в российских столичных консерваториях⁵.

В профессиональной среде авторитет Иванова-Радкевича был абсолютным. Многие коллеги обращались к нему за советом и консультацией: светские хормейстеры и церковные регенты – М. Г. Карелин, К. Г. Шкляр, В. В. Иванов, Ф. В. Мясников, С. Ф. Абаянцев, дирижёры – В. Н. Шапиро и А. Л. Марксон, партнёры по концертной сцене, в прошлом бывшие ученики – П. И. Словцов и М. К. Сладковский и многие любители. Павлу Иосифовичу наносили визиты приезжие и гастролирующие музыканты – например, дирижёры передвижных оперных трупп М. М. Фивейский и А. А. Эйхенвальд. Часто в его квартире устраивались музыкальные вечера с участием любителей и профессионалов⁶.

Практически сразу по приезде П. И. Иванов-Радкевич вошёл в состав правления Красноярского общества любителей музыки и литературы, официально функционировавшего с 1886 года. Опираясь на свой петербургский опыт, он грамотно и умело руководил хором Общества, повышая его исполнительский уровень, обновляя репертуар, устраивая самостоятельные духовные концерты⁷. К сожалению, Общество как организация практически перестало существовать

к концу первого десятилетия XX века. П. И. Иванов-Радкевич в 1910 году принял участие в создании нового Музыкального общества в Красноярске, объединившего единомышленников в области академического искусства, профессионалов и любителей. При Музыкальном обществе он сформировал любительский симфонический оркестр, насчитывавший 20–25 человек, и успешно управлял им⁸. Несмотря на непродолжительность функционирования этого общества, оркестр под руководством П. И. Иванова-Радкевича с различными изменениями в составе просуществовал вплоть до 1919 года. Павел Иосифович привлёк к игре в коллективе «взрослых» профессиональных музыкантов и любителей, а также учащихся красноярских Губернской мужской гимназии и Учительской семинарии. В этих учебных заведениях преподавались инструментальные музыкальные дисциплины. В состав оркестра входили четыре сына П. И. Иванова-Радкевича, гимназисты Константин, Александр, Михаил и Николай, преуспевающие в овладении навыками игры на кларнете, валторне, тромбоне и трубе соответственно⁹. В исполнении коллектива звучали: «Меланхолия» Э. Направника, «Вальс-Фантазия» М. Глинки, *Andante* из Четвёртой симфонии П. Чайковского, увертюра к опере В. А. Моцарта «Свадьба Фигаро», фортепианные концерты Ф. Мендельсона *d moll* и *g moll*, солистами в которых выступили частные ученики Иванова-Радкевича – гимназисты Л. Козлов и Л. Гинцбург [6, с. 114, 141].

Павел Иосифович обладал композиторским даром. Он отдавал предпочтение в сочинении музыки камерным вокальным жанрам (светским и церковным), что во многом было связано с педагогической работой и обязанностью проводить службы в домовых церквях при учебных заведениях. С 1902 года Иванов-Радкевич публикует свои духовные песнопения в издательстве П. Юргенсона в Москве¹⁰. Вершиной его светской композиторской деятельности стала детская опера «Царевна Земляничка», написанная в 1914 году. Как минимум 11 её постановок с 1914 по 1919 год явились для Красноярска новаторским и беспрецедентным проектом, который свёл в «одной точке» весь предыдущий различный культуротворческий опыт Павла Иосифовича как педагога, дирижёра, хормейстера, композитора, общественного деятеля и талантливый организатора [там же, с. 172–180]. К исполнению оперы Иванов-Радкевич привлёк учащихся Жен-

ской и Мужской гимназий (в том числе своих сыновей-инструменталистов), «взрослых» музыкантов-любителей и симфонический оркестр пленных офицеров Первой мировой войны, размещавшихся в лагере близ Красноярска. В нём играли выпускники европейских консерваторий, солисты зарубежных оркестров и театров. Познакомившись с их творчеством и высоким мастерством на сцене одного из лагерных барачков, Павел Иосифович выступил инициатором интернационального творческого сотрудничества, добившись соответствующего разрешения у местной власти, а красноярские юные музыканты смогли приобщиться к бесценной школе мастерства¹¹. Оперные спектакли проходили на сцене Городского театра Красноярска, за дирижёрским пультом стоял автор. В 1916 году композитор отправил рукопись «Царевны Землянички» в Москву к С. И. Зимину и получил ответ, что постановка оперы в театре запланирована на 1917 год¹². Однако из-за революционных событий эти намерения не осуществились.

Заветной мечтой Павла Иосифовича была организация музыкальной школы в Красноярске. Первое профессиональное постоянно действующее музыкально-образовательное учреждение в городе на Енисее открылось во время советской власти в 1920 году. Оно носило название Народной консерватории и соединяло черты современной начальной и средней профессиональной школ. Инициатором её создания, главным составителем учебных планов и первым директором стал П. И. Иванов-Радкевич. В этом новаторском для Енисейской губернии (но отнюдь не для отечественной истории) проекте Павел Иосифович смог найти «точку пересечения» стремлений передовой музыкальной интеллигенции Красноярска и задач культурного строительства большевиков. Народная консерватория успешно синтезировала старые и новые формы учебной деятельности¹³. Однако творческие интересы Павла Иосифовича не ограничивались музыкальным искусством. По мере сил он содействовал развитию художественной жизни города, в том числе поддерживая стремление своего третьего сына Михаила к занятиям изобразительным искусством.

В 1910 году благодаря инициативе выдающегося русского живописца В. И. Сурикова в Красноярске начала работу художественная школа. Среди её первых учеников был девятилетний Михаил Иванов-Радкевич. Он «усиленно занимался

в Рисовальной школе, и его учитель художник Каратанов был доволен им. Помимо рисунка карандашом и углём, он начал писать маслом. В доме появились все атрибуты художника: ящики с красками, олифа, штатив, кисти, холсты, подрамники, скребки, палитра, – словом, беспорядка... не оберешься»¹⁴. Рвение к искусству, которое подмечали домочадцы Михаила, отличало всех ребят, учившихся живописи. С ними работали талантливые педагоги, которые, имея столичное профессиональное образование, активно содействовали формированию художественной среды Красноярска. Так, Михаил Григорьевич Костылев, воспитанник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, до 1912 года работал в должности заведующего школой. Александр Григорьевич Попов, выпускник Академии художеств, преподавал детям лепку. Дмитрий Иннокентьевич Каратанов, также получивший академическое образование, вёл уроки по живописи и рисунку.

Педагогическая методика Каратанова была уникальной. Дмитрий Иннокентьевич на своих уроках любил петь с детьми. Он считал, что музыка, проникая в эмоциональный мир ребёнка, усиливает выразительность изобразительного языка и помогает выявить творческие особенности каждого через художественный процесс. Такой синкретичный метод обучения, в котором языки изобразительного и музыкального искусства усиливали друг друга, легко воспринимался детьми. Для Михаила данный педагогический подход был созвучен стилю жизни его семьи. В доме Ивановых-Радкевичей царил особая творческая среда, насыщенная общением музыкантов и живописцев. Павел Иосифович дружил с красноярскими мастерами, «очень любил живопись, и художники постоянно были у него в доме»¹⁵: А. Г. Попов, А. С. Сергеев, Н. К. Константинов, М. Г. Костылев. Приходя в гости к музыканту, они советовались с ним по поводу своего творчества, часто приносили свои работы, некоторые дарили радушному хозяину. В гостиной над роялем висела маска Бетховена работы Попова. В этой же комнате «радовала глаз небольшая картина товарища по работе в Учительской гимназии – Антона Сергеевича Сергеева – художника и преподавателя рисования»¹⁶. Над диваном располагалась большая картина Костылева «Ранняя весна над Енисеем».

Между этим живописцем и Павлом Иосифовичем сложились особые взаимоотношения. Приехав в Красноярск совсем молодым, му-

зыкант начал преподавать в железнодорожном техническом училище. Здесь же работал известный в городе художник Костылев. Их общение переросло в дружбу, укрепившуюся после того, как они стали учителями для детей друг друга. Миша учился в Рисовальной школе, а Ольга – «дочь Костылева систематически занималась у Павла Иосифовича по фортепиано»¹⁷. Памятью об этой дружбе стал портрет музыканта кисти Костылева¹⁸. Много лет этот холст, который очень нравился Иванову-Радкевичу, украшал столовую дома. Однако портретируемого не устраивала длина золотой цепочки часов, которая свешивалась «от жилетной петельки к жилетному карману и нескромно приковывала к себе внимание каждого зрителя. Миша сделал её почти прямой и короткой. Теперь отец был доволен»¹⁹. Это произошло тогда, когда автора работы уже не было в живых, а юноша достиг значительных успехов в живописи.

Его стремление стать художником находило горячую поддержку отца, несмотря на то, что у Михаила были исключительные музыкальные способности. Павел Иосифович любил сопровождать сына на пленэрах и наблюдать за его работой. На многочисленных этюдах того времени запечатлён образ старого Красноярска: Кузнечные ряды, одноэтажные дома, панорамы берегов Енисея с дачными купальнями и окрестностями монастыря. Ежедневные штудии на открытом воздухе и в учебных аудиториях уточнялись советами профессиональных художников, которые, входя в окружение отца, старались помочь юному коллеге и содействовали его работе в студии-коммуне, созданной в городе художественным отделением профсоюза РАБИС в начале XX века. О Михаиле как о самобитном красноярском живописце вспоминали делегаты Первого съезда сибирских художников в 1927 году²⁰.

В этот период М. П. Иванов-Радкевич учился во ВХУТЕИНе (Высшем художественно-техническом институте) и работал с Р. Р. Фальком²¹, одним из самых ярких представителей русского авангарда начала XX века. Михаил Павлович, воспитанный на традициях реалистической школы Каратанова, ратовал за формирование нового языка в искусстве, надеясь, что «расцвет живописи близок»²². Подобно отцу, он всю жизнь посвятил служению отечественной культуре, всегда подчёркивая, что успеху своему он, в первую очередь, обязан красноярцам, воспитавшим его как художника²³.

Творческие устремления деятелей культуры Красноярска конца XIX – начала XX века, среди которых ведущую роль играл П. И. Иванов-Радкевич, вывели развитие музыкально-художественной жизни города на более высокий качественный уровень в сравнении с предыдущим этапом. Багаж практических и теоретических знаний, полученных Павлом Иосифовичем в Санкт-Петербурге, впечатления и память от общения с художественными лидерами эпохи и, безусловно, собственный природный потенциал – всё это способствовало расцвету его творческой энергии в провинциальном Красноярске, который изначально рассматривался им не местом ссылки и регресса, а свободной культурной площадкой, жаждущей новых идей и проектов.

Погрузившись в местную культурную среду, он стал её центральной, системообразующей фигурой. Павел Иосифович влиял практически на все базисные элементы музыкальной жизни Красноярска (исполнительство, педагогику, композиторское творчество, организацию концертной жизни), формируя их и выстраивая в единую, стройную и развитую систему академического искусства. Одновременно в поле его интересов входили поиски в области живописи, театра, литературы, продвижение которых он поддерживал как на личностном, так и на профессиональном уровне. В силу исторических обстоятельств (Первой мировой и Гражданской войн, революций) в Красноярске в начале XX века происходило уникальное пересечение масштабных миграционных волн, содержащих крупные творческие ресурсы в числе военнопленных, беженцев, «вынужденных» гастролёров. Город был подобен мощному творческому плавильному котлу, соединявшему различные традиции музыкального и изобразительного

искусства, «горение» которого во многом организовывалось и направлялось П. И. Ивановым-Радкевичем. Выступая консолидирующим идейным центром, он сумел собрать, объединить и интегрировать ведущие художественные силы Красноярска (местные и «пришлые») и сформировать новый культурный образ города.

В начале XX века посредством личности Иванова-Радкевича Красноярск был активно вовлечён сразу в две системы «обоюдодополнительного кровообращения» (термин Е. Трёмбовельского [5]), или «круговращения» (термин М. Дрожжиной и И. Козловской [2]), культуротворческой информации: глобальную (внешнюю), выражавшуюся в непрерывном обмене «двух постоянных встречных токов, сплошного массового движения между центром и периферией, столицей и провинцией» [4, с. 52], и локальную (внутреннюю), обеспечивавшую сотрудничество между музыкантами и художниками города.

В детях Иванова-Радкевича его целостность восприятия искусства словно развернулась и стала развиваться по определённым векторам – инструментальное исполнительство, дирижирование, педагогика, композиторское творчество, живопись, культурно-общественная и организаторская деятельность. Особо отметим литературный дар Павла Иосифовича, реализовавшийся в жанре мемуаристики и переданный по наследству сыну Александру²⁴. Судьбы сыновей Павла Иосифовича (как и многих других уроженцев Красноярска) иллюстрируют успешность функционирования культурного моста между провинцией и столицей, строительство которого во многом было заложено Ивановым-Радкевичем-старшим, и полноценное включение сибирского города в общие тенденции становления отечественной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванов-Радкевич П. И. Автобиографические записки (машинопись, выполненная А. П. Ивановым-Радкевичем) // Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). В/ф 9544.

² Иванова-Радкевич А. П. Воспоминания (рукопись) // КККМ. О/ф 9544-2/Д 2707. Л. 7–8.

³ Отчёт о работе Красноярского учительского института и Высшего начального училища при нём за 1917 г. // Красноярский государственный архив

Красноярского края (ГАКК). Ф. 355. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁴ Иванов-Радкевич А. П. Автобиографические записки (машинопись) // КККМ. В/ф 3645. Л. 13–14.

⁵ Иванов-Радкевич А. П. Воспоминания (рукопись) // КККМ. О/ф 9544-2/Д 2709. Л. 31; Иванов-Радкевич А. П. Автобиографические записки... Л. 19–21.

⁶ Иванов-Радкевич А. П. Воспоминания (рукопись) // КККМ. О/ф 9544-2/Д 2704. Л. 25, 27–28; О/ф 9544-2/Д 2709. Л. 32, 34, 51–52.

- ⁷ Театр и музыка // Енисей. 1899. 7 апреля.
- ⁸ О нашем Музыкальном обществе // Красноярский вестник. 1910. 11 апреля.
- ⁹ Переписка А. Л. Яворского с А. П. Ивановым-Радкевичем. Рукопись и машинопись // ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 345. Л. 2.
- ¹⁰ Иванов-Радкевич А. П. Автобиографические записки... Л. 43.
- ¹¹ Иванов-Радкевич А. П. Воспоминания... О/ф 9544-2/Д 2709. Л. 124, 143, 198.
- ¹² Зимин С. И. Телеграмма П. И. Иванову-Радкевичу от 7 ноября 1916 г. (фотокопия) // КККМ. В/ф 6738/47. Л. 1.
- ¹³ Народная консерватория (Из доклада заведующего П. И. Иванова-Радкевича) // Красноярский рабочий. 1920. 14 марта.
- ¹⁴ Иванов-Радкевич А. П. Воспоминания... О/ф 9544-2/Д 2709. Л. 117–118.
- ¹⁵ Там же. Л. 117.
- ¹⁶ Иванов-Радкевич А. П. Автобиографические записки... Л. 21.
- ¹⁷ Там же. Л. 8.
- ¹⁸ Ныне хранится в художественном фонде Красноярского краевого краеведческого музея.
- ¹⁹ Иванов-Радкевич А. П. Воспоминания... О/ф 9544-2/Д 2709. Л. 118.
- ²⁰ Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204–231.
- ²¹ Красножёнова М. В. Материалы о местных художниках и местной художественной жизни (рукопись) // КККМ. О/ф 7886/141. Л. 22.
- ²² Там же. Л. 21.
- ²³ Там же. Л. 22.
- ²⁴ Автобиографические записки П. И. Иванова-Радкевича освещают петербургский период его жизни. Дневники Александра Павловича – уникальный литературный памятник, обладающий несомненной исторической ценностью. Он детально описывает годы жизни семьи Ивановых-Радкевичей, проведённые в Красноярске. Рукописи отца и сына бережно хранятся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивановы-Радкевичи: жизнь и творчество в зеркале истории / сост., авт. вступ. ст. Э. А. Ванюкова. Красноярск: Класс Плюс, 2014. 296 с.
2. Козловская И. П. Музыкальная жизнь уральской провинции конца XIX – начала XX веков (на примере Пермского края): дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2008. 322 с.
3. Лисовский Н. В. Сибирский художник Д. И. Каратанов. Красноярск: Кн. изд-во, 1974. 147 с.
4. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнёзда: историко-краеведческий семинар. Л.: Гос. изд-во, 1928. 148 с.
5. Трёмбовельский Е. Б. Организация культурного пространства России: отношение центров и периферии // Музыкальная академия. 2003. № 2. С. 132–137.
6. Царёва Е. С. Музыкальная жизнь Красноярска от истоков до 1922 года: пути формирования музыкальной культуры европейского типа. Красноярск: КГАМиТ, 2014. 368 с.
7. Шаповалова Л. И. С суриковским напутствием – Андрей Шестаков. Красноярск: Класс Плюс, 2015. 176 с.
8. Arostegui J. Exploring the Global Decline of Music Education // Arts Education Policy Review. 2016. Vol. 8. No. 2, pp. 96–103.
9. Inuzuka A. When the Periphery Becomes the Center: a Critical Turn in Intercultural Communication Studies // Journal of Multicultural Discourses. 2013. Vol. 8. No. 1, pp. 86–92.
10. Parts L. The Russian Provinces as a Cultural Myth // Studies in Russian and Soviet Cinema. 2016. Vol. 10. No. 3, pp. 200–205.
11. Shively J. Constructivism in Music Education // Arts Education Policy Review. 2015. Vol. 116. No. 3, pp. 128–136.

Об авторах:

Строй Лилия Ринатовна, кандидат искусствоведения, первый проректор, Красноярский государственный институт искусств (660049, г. Красноярск, Россия), **ORCID: 0000-0002-9086-4579**, listroy@yandex.ru

Царёва Евгения Сергеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры оркестровых струнных инструментов, Красноярский государственный институт искусств (660049, г. Красноярск, Россия), **ORCID: 0000-0002-3161-8431**, evatcareva@gmail.com

REFERENCES

1. *Ivanovy-Radkevichi: zhizn' i tvorchestvo v zerkale istorii* [The Ivanovs-Radkeviches: Their Lives and Creativity in the Mirror of History]. Compiled and with an Introduction by E. A. Vanyukova. Krasnoyarsk: Klas Plus, 2014. 296 p.
2. Kozlovskaya I. P. *Muzykal'naya zhizn' ural'skoy provintsii kontsa XIX – nachala XX vekov (na primere Permskogo kraya): dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Musical Life of the Urals Province of the late 19th and Early 20th Centuries (on the Example of the Perm Region): Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Novosibirsk, 2008. 322 p.
3. Lisovskiy N. V. *Sibirskiy khudozhnik D. I. Karatanov* [The Siberian Artist D. I. Karatanov]. Krasnoyarsk: Book Publishing House, 1974. 147 p.
4. Pksanov N. K. *Oblastnye kul'turnye gnyozda: istoriko-kraevedcheskiy seminar* [Regional Cultural Nests: a Seminar of Historical and Regional Studies]. Leningrad: State Publishing House, 1928. 148 p.
5. Trembovel'skiy E. B. Organizatsiya kul'turnogo prostranstva Rossii: otnoshenie tsentrov i periferii [Organization of the Cultural Space of Russia: the Relationship between the Centers and the Peripheries]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 2003. No. 2, pp. 132–137.
6. Tsaryova E. S. *Muzykal'naya zhizn' Krasnoyarska ot istokov do 1922 goda: puti formirovaniya muzykal'noy kul'tury evropeyskogo tipa* [The Musical Life of Krasnoyarsk from the Beginnings Until 1922: the Path of Formation of a Musical Culture of the European Variety]. Krasnoyarsk: KGAMiT, 2014. 368 p.
7. Shapovalova L. I. *S surikovskim naputstviem – Andrey Shestakov* [With Surikov's Valediction – Andrei Shestakov]. Krasnoyarsk: Klas Plus, 2015. 176 p.
8. Arostegui J. Exploring the Global Decline of Music Education. *Arts Education Policy Review*. 2016. Vol. 8. No. 2, pp. 96–103.
9. Inuzuka A. When the Periphery Becomes the Center: a Critical Turn in Intercultural Communication Studies. *Journal of Multicultural Discourses*. 2013. Vol. 8. No. 1, pp. 86–92.
10. Parts L. The Russian Provinces as a Cultural Myth. *Studies in Russian and Soviet Cinema*. 2016. Vol. 10. No. 3, pp. 200–205.
11. Shively J. Constructivism in Music Education. *Arts Education Policy Review*. 2015. Vol. 116. No. 3, pp. 128–136.

About the authors:

Lilia R. Stroy, Ph.D. (Arts), First Vice-Rector, Krasnoyarsk State Institute of Arts (660049, Krasnoyarsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-9086-4579**, listroy@yandex.ru

Evgenia S. Tsaryova, Ph.D. (Arts), Associate Professor of the Department of Orchestral Strings, Krasnoyarsk State Institute of Arts (660049, Krasnoyarsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-3161-8431**, evatcareva@gmail.com

